

**ДВОЙНАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ МАРИНЫ КРАМЕР!

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут

Три женских страха

Убей свою любовь

Жена самурая

Все оттенки желаний

Жить на свете стоит



Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне

Нежная стерва, или Исход великой любви

Первая леди города, или Между двух берегов

Госпожа страсти, или В аду развод не принят

Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце

Королева мести, или Уйти навсегда

Роскошная хищница, или Сожженные мосты

Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски

Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы

Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие

Визит с того света, или Деньги решают не все



Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии

Марго, или Люблю-ненавижу

Алекс, или Девушки любят негодяев

Дар великой любви, или Я не умею прощать

Финальный танец, или Позови меня с собой

Марина
КРАМЕР

Визит с того света,
или деньги решают не все



Карающая богиня,
или выстрел в горячее сердце



ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 77

Оформление серии *С. Власова*

Крамер М.

К 77 Визит с того света, или Деньги решают не все ; Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце : романы / Марина Крамер. — М. : Эксмо, 2014. — 544 с. — (Двойная криминальная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-69803-5

Визит с того света, или Деньги решают не все

Бывшая глава криминальной группировки Марина Коваль снова в родном городе, где за прошедшие годы законы преступного бизнеса стали намного мягче. Но совсем не изменились знакомые из ее прошлой жизни. Приревновав к Марине, любовница криминального авторитета Ксения чуть было не угробила и Марину, и ее мужа. А потом Ксения еще заказала киллеру своего Мишу Ворона. Красотка решила чуток припугнуть возлюбленного, но не ожидала, что нарвется на Марину, которая всегда готова наказать тех, кто пытается причинить боль ее близким людям...

Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце

Похоронив любовь всей жизни, мужа Егора Малышева, глава криминальной группировки Марина Коваль не отошла от дел. Бизнес и мафиозные разборки порой разрывают на части. Да и подполковник Александр Ромашин, расследующий заказное убийство мужа, не оставляет в покое: он просто в шоке от красоты и сексуальности Марины. Неожиданно Ромашин завоевывает сердце неприступной горячки. Смотрящий города Гриша Бес в бешенстве: его первая помощница связалась с ментом! Не бывать этому никогда...

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Крамер М., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-69803-5

Визит с того света,
или деньги решают не все

— Мне нужна помощь...

Человек поправил начавшую изрядно седеть шевелюру, прошелся по кабинету, заложив руки за спину по старой привычке, приобретенной в местах, куда законопослушные граждане не попадают, и остановился прямо перед большой картиной. Изображенная на ней брюнетка с длинными волосами и зажатым в зубах за дужку старым ржавым амбарным замком чем-то неуловимо напоминала ему одну знакомую. Такой он знал ее все годы — дерзкой, непокорной, красивой. Такой — с испачканным своей или чужой кровью лицом — он неоднократно видел ее. И только эта женщина могла сейчас дать ему дельный совет и подсказать направление, в котором двигаться. Несмотря на молодой возраст, она была куда хитрее и изворотливее многих, в том числе и его самого, и Ворон — под этим именем знали этого человека в городе — не мог не признавать этого.

Разговор о помощи он вел сам с собой в полумраке огромного кабинета в ночном клубе «Матросская тишина», и даже охране не позволено было вмешиваться. Ворон попал в довольно затруднительную ситуацию, выхода из которой не видел или просто пока не мог нащупать, и это страшно раздражало и выводило из себя. Необходимость же обращаться за помощью к старой знакомой просто убивала — он,

взрослый, солидный, уважаемый человек, вынужден идти на поклон мало что к бабе, так еще и моложе его. Это означало признать свою несостоятельность — в который уже раз!

Но выхода не было. Если протянуть время и продолжать лелеять собственную гордость, то вполне вероятно, что окажешься, гордый, и в могиле. А там все равно — на какой бок у тебя сдвинулась воображаемая корона. Неважно это — в гробу-то.

БРИСТОЛЬ

Машина «неотложки» только что отъехала от дома, и Мэриэнн наконец позволила себе расплакаться, осев по дверному косяку прямо на крыльцо. Все время, пока бригада медиков оказывала помощь мужу и грузила его на каталку, она держалась, но теперь силы оставили ее.

Утро не предвещало ничего плохого — в кои-то веки показалось бледное солнце, они с Джеком уже планировали, как заберут из школы Грега и вместе отправятся в парк прогуляться, и вдруг он, как-то странно закатив глаза, рухнул на пол, хватаясь за сердце. Она даже не сразу поняла, что произошло — муж иногда любил вот так пошутить, но сейчас с ним явно что-то произошло.

— Джек... Джек, что с тобой? — Она опустилась на колени и приложила ухо к его груди — сердце не билось.

Она метнулась к телефону, быстро набрала номер и продиктовала адрес. Вернувшись к мужу, разодрала майку на его груди и принялась за непрямой массаж и искусственное дыхание. В одиночку делать это было тяжело, но выхода не было. Через какое-то время она почувствовала, что сердце вновь забилось, перевела дыхание и услышала звонок внизу — это приехали медики.

— Инфаркт, — констатировал высокий худой мужчина, когда после всех мероприятий им удалось ста-

билизировать состояние. — Вашему мужу необходима госпитализация.

— Я понимаю. Могу я проехать с вами?

— В этом нет нужды, мэм, он в надежных руках. Но вы сможете получить более подробную информацию чуть позже, в кардиологическом центре университетской клиники.

— Спасибо...

Прорывавшись на крыльце, она с трудом поднялась и вошла в дом. Планы рухнули, но не это самое страшное. Это уже не первый инфаркт у мужа, ситуация угрожающая. Она всерьез испугалась, что может остаться одна.

От горестных раздумий ее оторвал звонок мобильного. Едва взглянув на дисплей, Мэриэнн решила не брать трубку. Разговор с любовником сейчас вообще был не к месту. Но настырный Стивен продолжал трезвонить, и она была вынуждена ответить.

— Мэриэнн, что-то случилось? Ты не можешь разговаривать? — Голос в трубке звучал обеспокоенно, но ее это беспокойство только раздражало сейчас.

— Это не твое дело.

— Я не вовремя?

«Чтоб ты провалился, идиот! — по-русски подумала она про себя. — Какого черта ты звонишь именно теперь, когда мне вообще не до кого?»

— Стивен, я не настроена сейчас беседовать. И вечером мы не увидимся.

— Почему?

— Потому что мой муж в больнице с инфарктом! — рывкнула она и отключила телефон.

Эта связь перестала быть необременительной и легкой, и Мэриэнн чувствовала, что пора заканчивать. Возможно, небо послало ей сердечный приступ мужа как предлог, чтобы избавиться наконец от Стивена. Не совсем порядочно, зато не придется ничего объяснять.

Нужно было собираться и ехать в университетскую клинику, чтобы быть хотя бы неподалеку от Джека. От Женьки, от родного и любимого Хохла...

Она уже привычно выговаривала иностранное имя мужа, практически не запинаясь и не сбиваясь с интонации, и только наедине, редко, но все-таки произносила его настоящее имя. Прошлое не отпускало, но Марина — она же Мэриэнн — и не сопротивлялась, словно боясь забыть все, что было там, в той жизни, когда ее еще звали Мариной Коваль, а ее мужа — Евгением Влащенко, а большинство людей знало их исключительно по кличкам — Наковальня и Хохол. Это было так давно...

И вот уже несколько лет они ведут тихую семейную жизнь в Бристоле, занимаются ресторанным бизнесом и воспитывают сына — маленького Грегори. Ребенок первого мужа Марины не знал своего прошлого, как не знал и того, что красивая блондинка с идеальным лицом — не мать ему. Марина с трудом пережила момент, когда сын обнаружил в столе свое свидетельство о рождении, в котором четко прочитал имя родного отца, не совпадавшее с именем Хохла. Выписывая его уже после гибели первого мужа, Егора Малышева, Коваль просто не догадалась не вписывать его в свидетельство, не подумала, что это решило бы многие проблемы потом... Ей хотелось, чтобы погибший Егор Малышев остался с ней хотя бы вот так — в документах мальчика, которого не она ему выносила и родила. И теперь, после всего, она ужасно боялась, что Грегори узнает об этом. Она видела, как мальчик изводит Женьку придирками, как по любому поводу старается уколоть его, несмотря на строжайший запрет матери. По-детски хитрый, Грегори делал это в те моменты, когда Марины не было рядом, а Хохол не мог противостоять ему. Мальчик всячески демонстрировал ему свое пренебрежение, разговаривал только на английском, которого Женька не понимал, и только Марина могла с этим справиться. При ней Грегори вел себя примерно, называл Женьку папой, с удовольствием проводил с ним время, играл, мыл машину. Но стоило Хохлу попробовать как-то повлиять на него, повысить голос — и все, в Грегори просыпался настоящий бес и во всей красе демонстрировал дурной нрав. Хохол

не жаловался жене, понимая, что это недостойно — не суметь справиться с десятилетним мальчишкой. За него это регулярно делали другие — однорукий охранник Гена, подруга Марины Маша, приезжавшая иногда в гости, и тогда Коваль, приперев сына к стенке фактами, вела с ним жесткие беседы, наказывала полным игнором. Грегори притихал, извинялся — но только до следующего раза.

Сегодня, после того как Женьку увезли в больницу, Марина почувствовала — начинается какой-то иной этап в жизни, нужно поменять что-то. И начать стоит с Грега.

Она решила, что не поедет в больницу одна, а заберет из школы сына и возьмет с собой. Вид больничной палаты должен повлиять на мальчика, она была уверена в этом.

Грегори вприпрыжку сбежал с крыльца и понесся к забору, за которым сразу заметил «Мерседес Геленваген» матери. Она сама курила, облокотившись на капот. Мальчик очень гордился матерью — она была самой молодой среди мамочек его одноклассников, самой красивой. Никто, кроме нее, не мог себе позволить так ярко краситься и так дорого и модно одеваться — будучи наблюдательным, Грег хорошо это понимал. Сейчас мать стояла в кожаных брюках, короткой куртке, отороченной белым мехом по капюшону и рукавам, рука в тонкой перчатке держала на отлете сигарету. Но лицо... лицо его насторожило. Мама никогда не поехала бы за ним, не сделав макияж, а сейчас ее лицо было совершенно белым, бескровным. Это озадачило и испугало Грегори. Выбежав за ворота, он на ходу спросил:

— Мама, что-то случилось?

Она выбросила сигарету в урну и, обняв подбежавшего сына, проговорила:

— Мне надо серьезно поговорить с тобой, Грегори. Садись в машину.

Он привычно закинул рюкзак с книгами на заднее сиденье, забрался туда же и затих, предчувствуя что-то нехорошее.

Марина села за руль, завела двигатель и сказала:

— Мы сейчас поедem в ресторан, пообедаем и поговорим, а потом ты решишь, как будешь жить дальше. Нам нужно еще в одно место.

Грегори совсем затих. Что-то в тоне матери заставило его задуматься — она редко бывала такой с ним.

До самого ресторана они ехали молча. Марина крепко сжимала руль и всматривалась в почти пустую дорогу, Грегори забился в угол и пытался угадать, о чем хочет поговорить с ним мама. В дверях ресторана их встретил мэтр, услужливо принял куртку Марины и пуховичок Грега, проводил до столика в отдельном кабинете, где предпочитала обедать хозяйка.

— Сейчас Джинни подаст ваш заказ, миссис Мэриэнн. Тони постарался угодить молодому человеку, — почтительно проговорил мэтр, но Марина только отмахнулась:

— Ради бога, Фил, оставьте ваши расшаркивания для клиентов. И пусть Джинни поторопится — мне некогда.

Мэтр испарился, Марина вынула сигареты и зажигалку, закурила и в упор уставилась на сидевшего напротив сына.

— Что? — поежившись, спросил Грег, не выдержав молчаливого взгляда матери.

— Да вот смотрю на тебя и думаю. Вроде ты взрослый у меня совсем, но каких-то вещей до сих пор не уяснил. Или просто я не могу тебе их донести так, как следует? — задумчиво спросила она, выпуская дым.

— В каком смысле? — Грегу стало совсем не по себе.

— А в прямом, сынок. Вот скажи — ты по-прежнему считаешь, что твои разговоры с отцом и твое поведение достойны настоящего мужчины?

Фраза «настоящий мужчина» была для Грега определяющей. С раннего детства он старался соответство-

вать образу «настоящего», потому что чувствовал — его мать для общения выбирает только таких.

— Н-не знаю, — с запинкой произнес он, стараясь смотреть ей в глаза, хотя это давалось ему с огромным трудом. Но это не было так уж удивительно — даже взрослые мужчины не могли долго выносить Маринино взгляда, даже Хохол, знавший ее лучше других, и то отводил глаза — куда уж десятилетнему мальчику.

— А я вот считаю, что ты в последнее время совершенно не контролируешь то, что говоришь и делаешь. И только ты один этого не видишь, а другие — видят и говорят мне.

— Дядя Гена наябедничал? — мрачно поинтересовался Грег, вспомнивший разговор с охранником, состоявшийся у него во время последней Марининой отлучки.

— Что значит — наябедничал? Ввел в курс дела, — с усмешкой поправила Марина. — Ты не умеешь держать слово, Грег, и это меня огорчает и пугает. Я никогда — слышишь, никогда, не нарушала своих обещаний. И ты не должен делать этого. Ты сотни раз давал мне слово, что перестанешь относиться к отцу высокомерно и по-хамски, и что? Стоило мне уехать — ситуация повторилась. И Гена стал свидетелем. Не стыдно?

Грег заморгал, стараясь не выпустить наружу непрошеные слезы. Его спасло от неминуемого позора с плачем появление официантки, внесшей поднос с горшочками и тарелками.

— Спасибо, Джинни, — проговорила Марина, наблюдая за тем, как девушка ловко расставляет посуду на столике.

— Приятного аппетита, миссис Мэриэнн, — прошептала официантка и улыбнулась Грегори: — И вам, молодой человек, тоже. Тони приготовил прекрасный десерт — такой, как вы любите.

— Спасибо, — звенящим от сдерживаемых слез голосом ответил Грегори, старательно растягивая в улыбке неслушающиеся губы.

Джинни вышла, закрыв за собой дверь, а Марина продолжила:

— Я не услышала ответа. Он будет — или мне подождать, пока остынет борщ?

— Я не хочу, чтобы ты с ним жила! — вдруг выпалил Грегори и на секунду даже испугался собственной смелости. — Не хочу, чтобы он был в нашем доме!

Марина помолчала, изучающе глядя на сына. «Характер попер, — думала она с интересом. — Только вот чей — Егора или мой? Малыш тоже умел железом бряцать, когда было нужно, даже меня ухитрялся иногда на место поставить. Плохо дело... Могу не справиться».

— Отлично, я тебя услышала, — приняв решение, выговорила она четко. — Обедай, у нас еще есть дело.

Больше за весь обед она не проронила ни звука, терпеливо пила кофе и курила, пока Грег справлялся с огромным десертом из печеных груш, взбитых сливок и клубники.

— Передайте Тони, что все было прекрасно, — бросила она официантке, вошедшей в кабинет по звонку. — Едем, Грегори.

В молчании они доехали до университетской клиники, и Грег, прочитав вывеску, немного удивился. Но спрашивать у матери ничего не решился — видел, что та явно зла и с трудом сдерживается.

Он шел за ней по длинному коридору, и навстречу попадались люди в белых халатах. Мать остановилась у стойки, жестом велев ему подождать. Негромко переговорив с сидевшей там девушкой, она махнула рукой, приглашая Грега следовать за собой. У одной из дверей она остановилась, взялась за ручку и, глубоко вздохнув, толкнула дверь от себя.

Они оказались в просторной комнате, окна которой были занавешены белыми жалюзи. Откуда-то раздавался противный писк, напоминавший назойливого комара ранним утром. Осторожно выглянув из-за спины матери, Грег увидел высокую кровать, а на ней — опутанного проводами Женю с закрытыми